

— Да, да, я виноват, и поэтому всю оставшуюся жизнь буду заботиться о тебе, кормить тебя и служить тебе, — Ли Е подошёл ближе, настойчиво желая потрогать его живот. Мысль о том, что он скоро станет отцом, заставляла его бегать по саду в возбуждении.

В последние дни он приносил Инь Лэнцин кислые сливы, готовил чай, ухаживал за лекарственными травами в саду и варил лекарства для сохранения беременности.

Инь Лэнцин, морщась, отказывался пить:

— Я же не обычный человек, зачем ты каждый день варишь мне лекарства?

— Просто на всякий случай, — уговаривал Ли Е. — Учитель, ты правда не хочешь попробовать?

— Не хочу, унеси, — Инь Лэнцин, почувствовав запах, снова чуть не стошнило. Ли Е, увидев это, тут же вылил лекарство и больше не готовил его, вместо этого придумывал новые способы угостить Инь Лэнцин кислыми сливами, абрикосами, заваривал чай из лепестков, заботясь о нём так, что тот становился всё более румяным и ухоженным.

Ночью Ли Е просто обнимал его, целовал в губы, трогал живот, а если становилось совсем невозможно, шёл к реке мыться и справлялся сам. Поэтому в последнее время он часто вставал ночью, чтобы искупаться, почти каждую ночь.

Инь Лэнцин понимал его трудности, иногда давал ему заклинание очищения разума, иногда позволял немного поиграть, ведь он не был обычным человеком, и это не было проблемой, но он никогда не говорил об этом первым.

Врата Бессмертных Цинъюнь.

В зале собраний на главном пике Му Я стоял с гневным выражением лица, его холодный взгляд заставлял дрожать человека, стоящего на коленях в зале. Тот кланялся, не смея произнести ни слова, ожидая приговора.

Наставник Гуань Чанци также был в зале, он покачал головой и с гневом сказал:

— Ся Лоянь, ты совершила огромную ошибку, из-за которой Нань Цю попал в руки клана демонов и был унижен! Он же твой младший брат!

Ся Лоянь дрожала и плакала, её гордость и сила исчезли, она опустила голову, слёзы текли по её лицу:

— Наставник, я знаю, что виновата! Я не знала, что последствия будут такими ужасными. Если бы я знала, что Нань Цю придётся пройти через такие страдания, я бы никогда...

— Никогда что?! — резко спросил Му Я. — Ты использовала поддельный талисман перемещения, поверила лжи демонов, из-за чего твой младший брат оказался в таком положении. Он же женился на Сюань Чуань ради тебя, а ты предала его, оставила одного среди демонов и лгала, прикрывая их! Такой проступок заслуживает смерти.

— Учитель... Я действительно виновата, — слёзы продолжали катиться по лицу Ся Лоянь, она с трудом говорила. — Если бы Ди Чэнь не угрожал моему старшему брату, я бы никогда не отдала настоящий талисман перемещения Ди Чэню... Он сказал, что если я использую поддельный талисман, чтобы обмануть всех, то мы все сможем безопасно покинуть клан демонов, иначе он нападёт на старшего брата, и никто не уйдёт.

— Ты была так глупа! — Му Я дрожал от гнева, поднял руку, чтобы ударить Ся Лоянь, но не смог.

Чэн Молин тут же ворвался в зал, встав перед Ся Лоянь, и умолял:

— Учитель, пожалуйста, пощадите младшую сестру, накажите её мягче. Она сделала это ради всех, ради меня...

Ся Лоянь остановила его:

— Старший брат, не делай этого, не проси за меня!

Чэн Молин твёрдо сказал:

— В этом деле младшая сестра руководствовалась личными интересами, если бы не ради меня, она бы не совершила такой ошибки. Если нужно наказать, прошу наказать и меня тоже. Я готов разделить наказание с младшей сестрой.

— Ты не сможешь это вынести! — Му Я махнул рукой, холодно взглянув на двоих, стоящих на коленях. — Ся Лоянь, ты, руководствуясь личными интересами, поверила демонам, предала и обманула своих братьев. Каждый твой поступок — непростительная ошибка. Я, как глава Зала Духовных Наказаний Врат Бессмертных Цинъюнь, должен строго наказать тебя.

— Учитель... Вы... — Ся Лоянь, охваченная ужасом, не могла закончить фразу.

Му Я сказал:

— С сегодняшнего дня ты больше не ученица Врат Бессмертных Цинъюнь. Отдай свой меч и сними эту одежду, больше никогда не появляйся здесь.

Гуань Чанци и Чэн Молин были шокированы, видя, как решительно действует Му Я, они не знали, что сказать.

— Учитель, вы изгоняете меня из ордена? — Ся Лоянь дрожала, качая головой. — Прошу, не изгоняйте меня, я готова пройти любое наказание в Зале Духовных Наказаний, я не хочу покидать Врата Бессмертных Цинъюнь, не хочу...

— Му Я, в конце концов, они оба мои ученики, если кто-то виноват, то и я, как наставник, тоже виноват. Ты действительно хочешь изгнать Ся Лоянь? — слова Гуань Чанци были осторожными, он просил за Ся Лоянь, но оставлял Му Я выбор. — Эта глупая ошибка, я...

Чэн Молин, стоя на коленях, умолял:

— Учитель, пожалуйста, дайте младшей сестре ещё один шанс, прошу вас!

Му Я сказал:

— Если я дам ей шанс сегодня, кто даст шанс Нань Цю? Если ученики будут совершать ошибки, будут ли они все просить прощения, и всё закончится ничем? Раньше ошибки учеников были мелкими и могли быть исправлены наказанием, но ошибка Ся Лоянь непростительна.

— Учитель, я была глупа, поверила демонам, но младший брат ведь вернулся? Я могу лично извиниться перед ним, попросить его прощения... — Ся Лоянь, всхлипывая, посмотрела на Му

Я, держась за его одежду.

— Хватит, больше не говори! Моё решение окончательно. — Му Я, видя, что она всё ещё оправдывает свои ошибки, сконцентрировал в ладони духовный свет и силой вытащил меч жизни Ся Лоянь из её тела, держа его в руке. — Это принадлежит Вратам Бессмертных Цинъюнь, оно должно быть возвращено.

— Ааа! — Ся Лоянь упала на пол, Чэн Молин тут же подхватил её.

— Сегодня ты уходишь, — Му Я убрал меч, его слова были холодны, даже Гуань Чанци не нашёл, что сказать, наблюдая, как он покидает зал.

В Павильоне Чистых Вод Нань Цю снова проснулся через семь дней.

Открыв глаза, он увидел белые занавески у кровати, вокруг витал лёгкий аромат цветов, и всё казалось таким знакомым. Ему казалось, что всё, что произошло во Дворце Демонов, было лишь сном.

— Это... Павильон Чистых Вод, место учителя, — Нань Цю оделся и подошёл к зеркалу. Увидев своё бледное и измождённое лицо, он почувствовал, как глаза наполнились слезами.

Остался ли он тем же самым человеком?

Здесь было так тихо, всё было знакомо, и в комнате витал запах учителя. Он вернулся... Мальчик у двери, увидев, что он проснулся, тут же поднёс ему горячий чай.

Нань Цю выпил чай залпом, но вдруг почувствовал резкую боль. Он дотронулся до своего даньтяня и понял, что его золотое ядро почти расколосось, боль заставила его покрыться потом.

Демоническая ци, его золотое ядро было заражено демонической ци. Нань Цю резко встал, опёрся о дверной косяк, а мальчик, испугавшись, подбежал к нему, но был оттолкнут. Он не знал, куда идти, но хотел сбежать из Павильона Чистых Вод. Он не мог смотреть в глаза учителю, не мог принять всё, что произошло между ним и Сюань Чуань.

— Ааа... — внезапно лишившись духовной силы, Нань Цю упал с высоты, приземлившись на каменистую тропу в горах. Его руки и ладони были ободраны, нога вывихнута, он сжал зубы, глубоко вдохнув.

Почему... Почему это случилось со мной? Его золотое ядро было заражено демонической ци, каждый раз, когда он пытался использовать духовную силу, он чувствовал сильную боль. Его тело было наполнено демонической ци, которую оставил Сюань Чуань, и бесчисленными унижениями. Он никогда не чувствовал себя таким грязным, даже хотел спрятаться от учителя. В тот день учитель видел всё его унижение, всё, что он так не хотел показывать, но каждый раз учитель видел это. Это была игра судьбы.

— Сюань Чуань, почему я не могу убить тебя!

— Почему ты до сих пор жив!

— Как я могу смотреть в глаза учителю... — Нань Цю вытер слёзы, опёрся на меч и, преодолевая боль, шаг за шагом пошёл по горной тропе.

<http://bllate.org/book/15410/1416852>